

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 338

**САНКЦИОННЫЙ НОУМЕН: АГОНИЯ КРИЗИСА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОТЕРЬ
ЧАСТЬ 1. САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ***

В.А. Сидоров¹, Э.В. Соболев², М.М. Нагучев³

^{1,3}Кубанский государственный университет

²Краснодарский филиал Финансового университета, г. Краснодар

Использование санкций в системе мирохозяйственных отношений не является порождением сегодняшнего дня, однако в условиях современности они получают новое звучание, становясь альтернативой применению военной силы, демонстрируя эрозию сформировавшихся правил игры и слабость сложившихся институтов, иллюстрируют новую реальность международных коалиций, выступают как демонстрация жестких намерений государства. Целью исследования выступают санкции как наиболее распространенный инструмент внешней политики, занявший заметное место во внешнеполитическом инструментарии как средство принуждения целевых стран к выполнению экономических и политических требований страны-инициатора. В тоже время совершенствуются механизмы противодействия санкционному давлению, минимизации его влияния, находятся новые направления обхода санкций. Одной из ключевых задач является изучение опыта противостояния санкциям отдельными странами. Обоснована проблематика ограничительных мер в международных отношениях. Показаны субъектно-объектные идентификаторы санкционного воздействия на Россию, сформулирована целевая функция санкционного давления, стратегии преодоления санкций в ракурсе имеющегося опыта, в рамках которого определены его базовые элементы и инструменты-антидоты.

Ключевые слова: санкции, ограничения, сдерживание, запрет на инвестиции, цена санкций, целевая функция, страна-инициатор, целевая страна.

Современная экономика базируется на рыночной системе хозяйствования, как доминирующем способе производства. В ее основе лежит принцип разделения труда, в соответствии с которым страны четко дифференцируются на развитые, развивающиеся и государства с переходной экономикой. Этот же принцип используется в организации производственных процессов, размещении производства, его технологической оснастки. В тех случаях, когда некоторые страны выходят за рамки отведенного им места в мировой иерархии хозяйственной деятельности, всегда находится сила, которая считает своим долгом вернуть их на место. Чаще всего инструментом, используемым для этого, избираются санкции.

Санкции в международных отношениях довольно частое явление. Применительно к России они имеют достаточно глубокие исторические традиции, основателями которых

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2017 г.

принято считать Британию. В современной интерпретации инициаторами санкций считается коалиция во главе с США, и реализуются они сообща. Под них принимаются специальные законы, нормативно-правовые акты и ограничения. Особенность санкций текущего периода связана с желанием ограничения растущего влияния России в системе мирохозяйственных связей, они становятся инструментом геополитической и конкурентной борьбы. Санкции позволяют Западным странам решать свои проблемы и реализовывать задачи за счет России. В условиях геополитической гегемонии США и потери части суверенитета европейскими странами, солидаризирующимися с американским партнером во всех случаях без обоснования их ввода, объектами санкционного давления выступают научные и производственные комплексы, оборонное производство, юридические и физические лица.

Субъектно-объектные идентификаторы

Для России санкции дело не новое, впервые они были использованы против нас в эпоху крымской войны 1854–1857 гг., далее с завидным постоянством сопровождали Россию практически всегда, а с 1918 г. по отношению к СССР являлись неизменными. В 1974 г. они были усилены известной поправкой Джэксона–Вэника к закону о торговле, которая была отменена в 2012 г. в обмен на введение санкций по «списку Магнитского» [1]. Наконец, с марта 2014 г. заработала новая обойма санкций, которая до настоящего времени успела обновиться 92 раза, коснувшись в общей сложности 279 человек и 86 компаний и организаций [2].

Изначально санкционное давление носило исключительно политический тренд. 17 марта 2014 г. в ответ на действия России по отношению к Крыму, США ввели санкции против 11 высокопоставленных российских и украинских политиков. В этот же день Канада объявила о визовых ограничениях для 10 представителей России и Крыма, а министры иностранных дел стран Евросоюза поддержали действия этих государств. 19 марта к санкциям подключилась Австралия. 20 марта США решили расширить ограничительный список, включив в него банк АО «АБ Россия» и добавив еще 20 человек. 21 марта лидеры Евросоюза приняли решение об ужесточении санкций. Канада сразу же их поддержала и расширила свой список. Через день к ним присоединилась Новая Зеландия. Предпринятые шаги носили исключительно политический характер.

В экономическую плоскость санкции стали переходить со 2 апреля 2014 г., когда Швейцария ограничила проведение финансовых операций для 33 российских чиновников, в числе которых оказались Д.А. Медведев, В.И. Матвиенко, В.Ю. Сурков, Д.О. Рогозин. 11 апреля США ввели санкции в отношении ГУП РК «Черноморнефтегаз». К ним немедленно подключились Албания, Черногория, Исландия, Норвегия и Украина, а список персоналий увеличился еще на 40 человек, в основном крымчан, принявших активное участие в «Крымской весне». В конце апреля санкционный список США пополнился не только новыми семью фамилиями (в том числе В.В. Володиным, И.И. Сечиным, Д.Н. Козаком), но и 13 компаниями, в основном сырьевого сектора (АО «Стройтрансгаз, ООО «Трансойл», ИСК «Волга-Групп»). Евросоюз в свою очередь расширил свой список, а Канада увеличила свой, ограничив действия на своей территории АО «КБ Росэнергобанк» и ООО «Экспобанк» и ввела ограничения для 9 бизнесменов и политиков. Япония объявила о введении собственных санкций против 23 правительственных чиновников России.

В первых числах мая Швейцария ввела финансовые ограничения для 15 политиков и поддержавших Донбасс добровольцев (А. Стрелков), а Канада присоединилась к обременениям США в отношении 12 наших компаний. После референдумов о статусе донецких республик 11 мая, санкционное давление стало усиливаться: за оставшиеся

20 майских дней ЕС, Канада, Швейцария, Черногория, Австралия, Исландия, Албания, Лихтенштейн, Норвегия и Украина в общей сложности ввели санкции против 80 человек и 7 компаний. Ситуация оставалась относительно стабильной до 16 июля, когда США ужесточили санкции, пополнив список 15 компаниями военно-промышленного комплекса, топливно-энергетического комплекса и банковского сектора. С этого момента санкционный пресс стал активно нарастать. За полтора месяца со стороны Запада было принято 14 антироссийских актов: ЕС выдвинуло претензии против 21 компании и 23 чиновников. Япония утвердила санкции для 2 крымских компаний и 40 физических лиц. США ввели ограничения для ВТБ, Банка Москвы, Россельхозбанка, объединенной судостроительной корпорации, Канада – для 16 компаний (преимущественно крымских) и 19 физических лиц, Правительства Швейцарии, Норвегии, Австралии и Украины расширили свои списки.

Декабрь 2014 г. ознаменовался кризисом платежных систем VISA и MasterCard. Но гораздо более примечательным событием стали последовавшие в следующем году сентябрьские демарши США и Евросоюза, когда сразу 39 российских компаний попали под запретительные акты, в том числе: концерны «Калашников», «Сириус», «Алмаз-Антей», научно-производственные объединения «ВПК «НПО машиностроения», «Базальт», «Высокоточные комплексы», акционерные общества «Химкомпозит», «Уралвагонзавод», «Транснефть», «НОВАТЭК», банки, машиностроительные заводы, научные и исследовательские центры.

Не является секретом тот факт, что платежные системы VISA и MasterCard обслуживают примерно 85 % мирового объема транзакций. Обе компании являются частными организациями, которые время от времени используются правительством США в собственных интересах. Так случилось и по отношению к России. После того, как по требованию Минфина США VISA и MasterCard прекратили проводить операции для клиентов банка «Россия», «Собинбанка», «Инвесткапиталбанка», СМП Банка, «Финсервиса», сложилась ситуация когда до 90 % (MasterCard обслуживает примерно 30 % банковских карт России, VISA – 60 %) отечественного финансового рынка оказалась отрезанной от транзакций или под их угрозой. Однако эти действия оказались одинаково опасными для обеих сторон: VISA и MasterCard должны были заморозить 3 млрд долл. российских депозитов, но при этом теряли более 400 млн долл. прибыли по операциям в России. Ситуация разрешилась к концу мая, когда банк «Россия» объявил о том, что отныне он будет работать только на территории собственной страны и исключительно с российским рублем, а VISA и MasterCard заверили российских держателей карт, что не будут больше блокировать их транзакции.

Все вроде бы успокоилось, но в декабре «война санкций» возобновилась с новой силой. 19 декабря Президент США объявил о новых санкциях против России, а 26 декабря обе компании уведомили российскую сторону о прекращении оказания услуг на территории Крыма. В связи с этим работы по созданию НСПК были ускорены, а поскольку в ее создании были активно задействованы протоколы VISA и MasterCard, обеим компаниям ничего не оставалось, как к концу апреля 2015 г. подключиться к национальной платежной системе России. Для жителей Крыма это означало хотя и не полное, но все же восстановление банковских услуг.

Всю вторую половину 2015 г. шла вялотекущая пролонгация ранее принятых санкций, как вдруг 22 октября Еврокомиссия запретила аналитическим агентствам проводить исследования для 6 российских банков, в том числе Сбербанк, Внешэкономбанк, ВТБ. Сделано это было с целью усиления давления на российские власти, ограничения доступа к рынкам капитала и отстранения потенциальных инвесторов от покупки, продажи или сохранения активов. Вслед за этим министерство финансов США в связи с ситуацией в Сирии расширило санкции, коснувшиеся шести

новых компаний: Ezegoo Investments Ltd, Hesco Engineering&ConstructionCo, Hudsotrade Ltd, Kremont Commercial Inc, Primax Business Consultants Ltd и АКБ «Русский финансовый альянс». Наконец, 22 декабря США ввели новые санкции для 106 компаний России.

2016 год ознаменовался продлением США и ЕС ранее введенных санкций на год (204 компании и 146 физических лиц). В течение года отдельные ограничительные меры принимались в отношении 54 российских компаний, их дочерних структур и 37 физических лиц. Все они носили сугубо экономический характер с некоторым политическим акцентом и были направлены преимущественно на подрыв конкурентоспособности отечественного бизнеса и сдерживание оборонного потенциала России.

В начале 2017 г. США на год продлили санкции против России, итоговый список состоял уже из 303 компаний и 140 персоналий. Он был дополнен в марте списком из восьми компаний, в связи с законом США о нераспространении оружия массового поражения. В июне в этот список попали еще 3 компании и генеральный директор ООО «АРДИС-подшипник» И. Мичурин, обвиненные в связи с Северной Кореей. В марте же Евросоюз продлил на полгода индивидуальные санкции (150 человек) и ограничения для компаний (36). В течение июля–августа 2017 г. США три раза увеличивали санкционный список, коснувшийся 20 компаний и пяти физических лиц. Их главным лейтмотивом стало расширение ряда секторальных санкций, в том числе сокращение максимального срока финансирования российских банков до 14 дней и компаний нефтяного сектора до 60 дней. Отдельно следует упомянуть проект «Северный поток – 2», поскольку в указанном законе прямо говорится о том, что он плох просто потому, что с его помощью Европа окажет услугу Кремлю, обеспечив новый инструмент давления, а Украина лишится денег за транзит газа. Поэтому надо наладить поставки сжиженного газа на европейские рынки, в том числе и с целью создания рабочих мест в США [3].

К этому следует добавить введенные ЕС санкции по поводу скандала вокруг поставки турбин Siemens в Крым, после которого немецкая фирма объявила о прекращении сотрудничества с российскими энергетическими компаниями. Санкции коснулись трех отечественных компаний и трех чиновников: заместителя министра энергетики РФ А. Черезова, директора департамента оперативного контроля и управления в электроэнергетике министерства энергетики РФ Е. Грабчака и генерального директора ОАО «ВО «Технопромэкспорт» С. Топор–Гилки.

Наконец, Евросоюз в сентябре на волне обвинений по подрыву территориальной целостности и суверенитета Украины в очередной раз до 15 марта 2018 г. продлил действующие антироссийские санкции.

Таким образом, сегодняшняя ситуация относительно четко вырисовывает коммерческую направленность антироссийских санкций и возможный переход политики санкций в спокойную фазу. Об этом в частности свидетельствует оставленный минимум нормы (33 %) российского капитала в совместных с иностранцами проектах [4].

В целом общий пакет санкций нацелен на ограничения в сооружении и обслуживании трубопроводов, газовых проектов, кредитовании компаний и банков, действий лиц, приближенных к президенту страны.

Целевая функция санкционного давления

Предыстория санкций достаточно проста. После крушения СССР перед западными компаниями из-за отсутствия на мировых рынках товаров советского производства, не просто открылся практически бездонный рынок, но исчез основной конкурент в мирохозяйственных отношениях. Изменившаяся структура глобальной торговли позволила Западу получить новые активы на территории Восточного блока. Это немедленно сказалось на народнохозяйственных пропорциях России. Доля сырьевого

хозяйства в ВВП страны подскочила с 15,7 % в 1992 г. до 43,1 % в 2000 г., при этом доля нефти увеличилась почти в 3 раза (с 6,2 до 19,1 %), а газа – в 7 раз (с 2,95 % в 1989 г. до 22,01 % в 2000 г.) [5]. Подобная специализация сделала свое дело – начали исчезать производства высокого передела и сложной переработки. Однако кое-что устояло: оборонно-промышленный комплекс, атомная энергетика, авиационно-космическая промышленность. Примерно с 2007 г. в правительстве страны появились твердые решения о независимом экономическом курсе – стали формироваться отраслевые корпорации, продукция которых, появившись на мировых рынках, стала конкурировать с западными рыночными гигантами.

Основным зарубежным торговым партнером России является Европа, до половины (52 % в 2008 г., 42,8 % в 2017 г.) нашего экспорта приходится на европейские страны. Однако, она же является сферой экономических интересов для компаний США, до 12 % экспорта которых приходится на страны Евросоюза. Столкновение интересов привело к тому, что нужен был лишь повод, для того чтобы применить политическое давление для устранения конкурента. Конфликт на Украине явился той формальной составляющей, которая позволила США начать использовать санкции.

Анализ отраслевой структуры санкций показывает, что они направлены главным образом против основных конкурентоспособных отраслей, мешающих США проводить свою мировую экономическую политику. Прежде всего, вытеснение российских компаний с европейского рынка. Итак, мишенью американских санкций являются добыча и транспортировка нефти и газа, военно-промышленный комплекс, авиационно-космическая промышленность, отдельные сегменты строительства, финансы и банковская сфера. Особняком стоят санкции против номенклатуры. В последнее время к ним добавились еще и визовые ограничения, коснувшиеся простых граждан.

Основные направления налагаемых санкций следующие:

– в нефтяном секторе: отказ от совместных инвестиционных проектов, ограничения на привлечение прямых и портфельных инвестиций, запрет на передачу и предоставление наукоемких технологий добычи и переработки нефти. Эти санкции распространяются не только на сами компании, их дочерние структуры, но и вспомогательные предприятия, каким-либо образом связанные с этим сектором экономики;

– в газовом хозяйстве: прекращение работ по совместному освоению новых месторождений, поставок оборудования и технологий, ограничение инвестирования;

– в военно-промышленном комплексе: запрет всем российским компаниям, связанным с ВПК в праве доступа к военным технологиям двойного назначения и к финансовым услугам, прямой запрет Пентагону на сотрудничество с «Рособоронэкспортом»;

– в авиационно-космической промышленности: введение ограничительных мер для российских предприятий, связанных с авиастроением и подготовкой летных кадров;

– строительство: запрет на инвестиции в строительство экспортных трубопроводов, превышающих 1 млн долл. за раз или 5 млн долл. за год, в отношении юридических и физических, на предоставление оборудования, технологий и услуг для таких проектов, в том числе, связанных со строительством моста в Крым;

– в финансах и банковской сфере: ограничение доступа российских банков на долговые рынки, запрет на приобретение еврооблигаций, любых сделок на фондовых площадках США и Европы, закрытие долгосрочного финансирования, заморозка активов, в том числе банковских счетов;

– индивидуальные санкции: ограничительные меры против лиц, причастных к нарушению суверенитета Украины и увеличение до 85 дней сроков ожидания американских неиммиграционных виз для граждан РФ.

Исходя из направления действий санкций, они структурируются на блокирующие и секторальные. Блокирующие санкции применяются в отношении запрета сотрудничества физическим и юридическим лицам с резидентами страны, равно как и совершения операций с имуществом или правами на имущество, которые считаются заблокированными и не могут быть использованы. С участниками такого списка запрещено осуществление любых сделок. Секторальные санкции направлены в отношении конкретных секторов экономики и не блокируют собственность и действия компаний, но ограничивают а) доступ к заемным средствам, финансовым операциям, рынкам капитала; б) запрещают всякое (в том числе косвенное) сотрудничество с российскими компаниями; в) ухудшают условия торговли.

Условия секторальных санкций различаются, их применение, например, в США, регулируется специальными директивами [6].

Ограничения вводятся для компаний финансового сектора (Директива 1), энергетического сектора (Директивы 2 и 4), оборонного сектора (Директива 3). В их рамках запрещены любые трансакции, предоставление финансирования, операции с собственностью и новым долгом. Директива 4 распространяется на предоставление товаров, услуг и технологий для глубоководных, арктических сланцевых и шельфовых проектов.

Администрированием и имплементацией таких санкций занимается Агентство по контролю над иностранными активами (*Office of Foreign Assets Control – OFAC*), которое может выдавать лицензии или специальные разрешения, исключая отдельные операции либо персоналии из-под действия санкций. Уже опубликованные лицензии разрешают операции с деривативами новых долговых инструментов и акций, которые могут выпустить компании, находящиеся под действием Директив 1, 2, 3, бизнес, сворачивающий операции, контракты и соглашения, попавшие под действие Директивы 4 с ограничением по времени, экспорт и реэкспорт медикаментов, медицинского оборудования, замещающих и сельскохозяйственных товаров [7].

Во всех случаях запрещена деятельность, направленная на обход или избегание введенных ограничений. Все прочие операции с попавшими под санкции компаниями разрешаются. К сегодняшнему дню в списках США против российских и украинских граждан, которым запрещён въезд в страну, а их имущество и финансы, если таковые имеются, будут заморожены, включены 86 человек. Санкционный список включает 43 компании и 8 организаций. Санкционный список ЕС, направленный против граждан, составляет 151 человек, в него включены также 20 компаний. Список Канады – 42 человека и 33 компании. Список других стран, поддержавших санкции, выглядит следующим образом: Австралия поддержала санкции США, Албания, Исландия и Лихтенштейн присоединились к европейским санкциям, Грузия отменила несколько межгосударственных раутов, Израиль запретил поставку оружия и военных технологий, к ним также присоединилась и Япония.

В целом целевая функция санкций формулируется следующими направлениями: 1) ограничение оборонного потенциала; 2) экономическое и (или) политическое сдерживание; 3) дестабилизация политического режима, изменение политического курса.

Опыт санкционного противостояния

Использование санкций в достижении экономического и политического преимущества – дело не новое. Ряд стран в мировой экономической воспроизводственной иерархии периодически испытывают эту форму давления. Помимо России под санкционным прессом постоянно находятся Белоруссия, Куба, Северная Корея, Китай, Иран, Индия, Сирия. Периодически «включаются» санкции для отдельных секторов экономики Сербии, Черногории, Бирмы, Кот-д'Ивуар, Демократической Республики

Конго, Зимбабве и некоторых других стран. Главным инициатором санкций в последнее десятилетие выступают США, использующие этот инструмент воздействия по отношению к любым странам мира, не вписывающимся в русло их экономических интересов. Как правило, к санкциям США немедленно присоединяются их Североамериканские и Европейские партнеры. Как правило, роль санкций выходит за рамки чисто технического инструмента, они все больше выполняют роль индикатора возвышения властных отношений в мировой экономико-политической иерархии. Именно поэтому опыт санкционного противостояния является важным приобретением в мирохозяйственных связях. Для нашей страны он поистине бесценен.

Американская политика санкций постоянно модифицируется – если в 1990-х гг. она в основном касалась торговли, то теперь основной натиск приходится на финансовую сферу, технологии и «goodwill». Последняя составляющая находит все большее и большее применение. Однако позиции Китая, например, в этом противостоянии более прочны по отношению к российским, поскольку они прямо связаны с американской экономикой, на них завязаны рабочие места и интересы бизнеса обеих стран. Помимо этого, Китай несколько раз отвечал девальвацией юаня на экономические интервенции США, меняя конъюнктуру рынков. Ужесточение позиции доверия к доллару – общая черта антисанкционного противостояния Китая и России, позитивные результаты которой способны принести неплохие политические дивиденды [8].

Богатый опыт противостояния санкциям приобретен Ираном. Начиная с 1979 г., когда США заморозили золотой запас и все иранские авуары, а потом ввели запрет на выдачу кредитов, технической документации и новейших технологий, эта страна перманентно находится в состоянии антисанкционного противостояния, отягощенного отключением в 2012 г. от системы SWIFT, с помощью которой осуществлялись международные расчеты. Как результат, в стране стала широко использоваться бартерная торговля, распространение получила перегрузка нефти с танкера на танкер в открытом море, в международных расчетах Иран перешел на использование золота и национальной валюты стран-партнеров, резко активизировалось использование наличной иностранной валюты, были задействованы неформальная финансово-расчетная система «хавала» (взаимозачёт требований и обязательств путём однократных уведомлений и подтверждений по электронной почте, факсу или телефонными звонками), «отмывка» иранских денег (при необходимости их конвертации в свободно конвертируемые валюты) и использование системы U-turn, когда при поставке нефти сделка оплачивалась импортёром в местной валюте, деньги переводились на счёт банка третьей страны, далее средства переводились на счёт в западный банк, где производилась их конвертация в доллары США. Наконец, резко возросло количество фирм, оказывающих тайные услуги иранским компаниям. Они не имеют дочерних образований и банковских счетов в США, поэтому распознать их достаточно трудно.

Опыт Ирана высветил интересную антисанкционную фактуру. Во-первых, оказалось, достижение максимального эффекта от введения санкций возможно лишь в условиях совершенной устойчивости коалиции стран-инициаторов – чем более широка и устойчива коалиция, тем более силен ущерб. Во-вторых, обнаруживается тесная взаимосвязь политики санкций и фактора силы. Использование силы в комбинации с санкциями максимизирует результат, однако, он минимизируется в случае с сопоставимой военной мощью целевой страны. В-третьих, санкции взаимосвязаны с внутривластной ситуацией страны-инициатора и целевой страны. В-четвертых, выборочность исполнения санкций, порождает противодействие теневых приобретателей (в случае Ирана, КНР, Индии и др.) [9].

Северокорейские ядерные испытания 2014–2016 гг. не могли не повлечь за собой ответных мер со стороны международного сообщества. Они коснулись расширения

санкций в отношении официальных лиц и учреждений КНДР, ограничений импорта северокорейского угля, золота, титана, редкоземельных минералов, перемещения грузов и их обязательной внешней инспекции, запрета на продажу вооружений, поставки авиационного топлива, доступа северокорейских авиакомпаний в воздушное пространство стран-членов ООН. Современная модель противостояния санкциям в Северной Корее базируется на программе «инвестиции и поставки в обмен на доступ к природным ресурсам КНДР» и широком использовании методов незаконной торговли – в обход санкций поставляется оружие, природные ресурсы, осуществляется незадекларированное перемещение товаров. К тому же, опора на собственные силы является частью идеологии Чучхе [10].

Обобщение имеющегося опыта санкционного противостояния позволяет выделить его базовые элементы. Первый элемент – цена санкций, поскольку по мнению Г. Хавбауэра, успешными можно считать лишь треть, а по некоторым оценкам и того меньше, санкционных программ [11], в связи с чем отсутствует инструментарий «тонкой» настройки давления вводимых санкций. Второй элемент – стабильность санкционной коалиции, чем она шире и устойчивее, тем эффективнее санкции и, что немаловажно, легитимность самой коалиции с точки зрения международного права. Третий элемент – разносторонность санкций, в числе которых можно выделить фронтальные, т.е. торговые, ограничения, фланговые – меры финансового давления, и фоновые в виде сопутствующих инструментов, таких как запрет мобильности по отдельным направлениям.

Каждому из этих элементов находится набор инструментов-антидотов, их использование персонифицируется по отношению к странам-целям, однако наиболее общими моментами выступают следующие.

Первый – поиск альтернативных потребителей национального экспорта и поставщиков запрещенного импорта, посредников для совершения санкционных транзакций в финансовой сфере.

Второй – разделение санкционных коалиций, часто на почве геополитических или экономических противоречий стран-участниц, для разобщения или минимизации интенсивности санкций, их разнотемпного режима.

Третий – снижение зависимости от глобальных экономических механизмов, опора на собственные силы, увеличение военной мощи, консолидация политической системы и общества для легитимации непопулярных шагов.

Коалиция стран-инициаторов антироссийских санкций на сегодняшний день представлена 37-ю странами. Пять лет санкционного противостояния показывают противоречивые результаты. С одной стороны, нельзя сказать, что основные политические силы санкций достигнуты. Страна сумела избежать политической изоляции, по уровню инвестиционной привлекательности вышла на 17 место в мире [12], развивается импортозамещение, обозначился некоторый экономический рост, развиваются и наращиваются связи с новыми экономическими партнерами. С другой стороны, санкции наносят ущерб России, вполне вероятно в ближайшей перспективе он может проявить накопительный эффект.

Проблема санкционных потерь вызывает полемику в средствах массовой информации, научном сообществе, правящей и интеллектуальной элитах о масштабах потерь, которые несет страна под действием санкций. Приводятся многочисленные экспертные данные, прогнозы крупных исследователей. Однако в этом потоке информации не встречается сколько-нибудь обоснованных данных о тех бедах, которые несет стране санкционное противостояние. В связи с этим логично задаться вопросом, какие потери, по каким направлениям, в каких объемах несет экономика России. Этому вопросу посвящена статья в следующем номере журнала.

(Продолжение следует)

Список литературы

1. Russiaandmoldovajackson-vanikrepealandsergeimagnitskyruleoflawaccountabilityactof 2012//Publiclaw 112–208 – dec. 14, 2012.
2. Посчитано по: Введение санкций против России и ответные шаги // РИА Новости. Россия сегодня <https://ria.ru/infografika/20170317/1490100910.html?inj=1>
3. Чижов: закон США о санкциях против России преследует коммерческие интересы // РИА. Новости. 17.08.2017 // <https://ria.ru/economy/20170817/1500510317.html>
4. Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act // <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text>.
5. The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium World Bank, 2011.
6. Directive 1 (As Amended) Under Executive Order 13662//URL: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive1.pdf.
7. Authorizing the Exportation or Reexportation of Agricultural Commodities, Medicine, Medical Supplies, and Replacement Parts// URL: http://www.treasury.gov/resourcecenter/sanctions/Programs/Documents/ukraine_gl4.pdf.
8. Cooper, Zack and Eric Lorber. Sanctioning the Dragon // The National Interest. 2016. March/April.
9. Катасонов В.Ю. Иранский опыт преодоления экономических санкций/ Фонд стратегической культуры. [Электронный ресурс] // <https://www.fondsk.ru/Датаобращения13.07.2019>.
10. Brown W.B. Special Report: North Korea’s Shackled Economy (2018)// The National Committee On North Korea. 2018. 20 p.
11. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliot K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered / Peterson Institute for International Economics, 2009. 233 p.
12. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций, 2006–2019[Электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info>.

SANCTION NOUMENON: THE AGONY OF CRISIS THROUGH THE PRISM OF LOSSES. PART 1. SANCTIONS AS AN INSTRUMENT OF GEOPOLITICAL AND ECONOMIC STRUGGLE

V.A. Sidorov¹, E.V. Sobolev², Madin M. Naguchev³

^{1,3}Kuban State University

³Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

The use of sanctions in the system of world economic relations is not a product of the present day. In the conditions of modernity, they get a new sound, becoming an alternative to the use of military force, demonstrating the erosion of the established rules of the game and the weakness of the existing institutions, illustrate the new reality of international coalitions. They act as a demonstration of the state's rigid intentions. The aim of the study is to investigate sanctions as the most common foreign policy tool, which has a prominent place in the external-non-political tools and acts as a means of forcing the target countries to meet the economic and political requirements of the initiator country. At the same time, the research highlights mechanisms minimizing sanctions pressure and describes new ways of circumventing sanctions. The study is based on the dialectical approach, using the methods of historical, logical and empirical analysis. The authors substantiate the problems of restrictive measures in international relations and describe the subject-object identifiers of the sanctions' impact on Russia. The study formulates the target function of the sanctions

pressure and defines the strategies for overcoming sanctions within the existing experience, its basic elements and tools-antidotes.

Keywords: *sanctions, restrictions, control, ban on investments, the price of sanctions, the objective function, the country-initiator, the target country.*

Об авторах:

СИДОРОВ Виктор Александрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, e-mail: sidksu@mail.ru

СОБОЛЕВ Эдуард Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, директор Краснодарского филиала Финансового университета, Краснодар, e-mail: evsobolev@fa.ru

НАГУЧЕВ Мадин Махмудович – аспирант кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, e-mail: madin_77@mail.ru

About the authors:

SIDOROV Viktor Aleksandrovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Kuban State University, Department of theoretical economy - the Head, e-mail: sidksu@mail.ru

SOBOLEV Jeduard Vasil'evich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: evsobolev@fa.ru

NAGUCHEV Madin Mahmudovich – post-graduate student of the Department of Theoretical Economics of the Kuban State University, e-mail: madin_77@mail.ru

References

1. Russia and moldovajackson-vanikrepealandsergeimagnitskyruleoflawaccountabilityactof 2012//Publiclaw 112–208 – dec. 14, 2012.
2. Poschitano po: Vvedenie sankcij protiv Rossii i otvetnye shagi // RIA Novosti. Rossiya segodnja <https://ria.ru/infografika/20170317/1490100910.html?inj=1>
3. Chizhov: zakon SShA o sankcijah protiv Rossii presleduet kommercheskie interesy // RIA. Novosti. 17.08.2017 // <https://ria.ru/economy/20170817/1500510317.html>
4. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act // <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text>.
5. The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium World Bank, 2011.
6. Directive 1 (As Amended) Under Executive Order 13662//URL: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/eo13662_directive1.pdf.
7. Authorizing the Exportation or Reexportation of Agricultural Commodities, Medicine, Medical Supplies, and Replacement Parts// URL: http://www.treasury.gov/resourcecenter/sanctions/Programs/Documents/ukraine_gl4.pdf.
8. Cooper, Zack and Eric Lorber. Sanctioning the Dragon // The National Interest. 2016. March/April.
9. Katasonov V. Ju. Iranskij opyt preodolenija jekonomicheskikh sankcij/ Fond strategicheskoy kul'tury. [Jelektronnyj resurs] // [https://www.fondsk.ru Dataobrashhenija](https://www.fondsk.ru/Dataobrashhenija) 13.07.2019.
10. Brown W.V. Special Report: North Koreas Shackled Economy (2018)// The National Committee On North Korea. 2018. 20 r.
11. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliot K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered / Peterson Institute for International Economics, 2009. 233 p.
12. Rejting stran mira po urovnju prjamyh inostrannyh investicij, 2006–2019[Jelektronnyj resurs] // URL: <https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info>.